

Она продолжала есть, пробуя несколько блюд, хваля то, что они приготовлены в самый раз, то восхищаясь их аутентичным вкусом. Когда Мэн Буцин не смогла больше сдерживаться и спросила, Цзи Вань наконец неспешно ответила:

— Завтра ничего особенного не предвидится.

— Правда? — Мэн Буцин сдержала волнение, пытаясь казаться спокойной. — Я думала, тебе нужно будет работать в будний день.

— Нет, завтра ещё один выходной. С послезавтра начнётся загруженность.

Мэн Буцин вдруг вспомнила, что ранее Цзи Вань упоминала, что работает в продажах. Продажи? Эта профессия ассоциировалась с необходимостью много пить.

Как будто её внезапно облили холодной водой, успокоив.

Неудивительно, что Цзи Вань оставалась невозмутимой. Даже если пиво было крепким, оно всё равно казалось детской забавой по сравнению с крепким алкоголем, который пили на их встречах.

Мэн Буцин действительно могла выпить, но не так много, как она сама любила хвастаться.

Она почувствовала лёгкую неловкость, но, заметив, как Цзи Вань пьёт пиво, словно это кола, не смогла сдержаться и спросила:

— Зачем ты тогда пьёшь? Ведь на работе тебе, наверное, тоже придётся пить, а у тебя здоровье не очень.

Цзи Вань уловила в её словах лёгкую тревогу и на мгновение замерла.

Она подняла глаза, внимательно всматриваясь в лицо Мэн Буцин, словно пытаясь что-то разглядеть.

Через некоторое время опустила взгляд и улыбнулась:

— В последние два года всё нормально. На встречах мне больше не нужно пить.

Её пиджак уже был снят, и на ней была шёлковая рубашка глубокого синего цвета с мерцающим отливом. Две недлинные ленты не были завязаны, свободно свисая, слегка обнажая белоснежную кожу у ворота.

Простая серебряная цепочка на ключице слегка поблёскивала.

Она выглядела зрелой и уверенной в себе.

Мэн Бучин почувствовала, что в её словах скрыто много информации, и с любопытством спросила:

— Так какая у тебя должность и где ты работаешь?

— Тебе интересно?

Цзи Вань с любопытством посмотрела на неё.

Её слегка приподнятые глаза, скрытые за очками, светились игривым и изучающим блеском.

Мэн Бучин почувствовала, как её сердце слегка ёкнуло, и, забыв, что хотела взять палочками, случайно захватила несколько веточек зелени и положила их в свою тарелку. Смущённо сказала:

— Сегодня ты выглядишь очень профессионально.

— Что ты имеешь в виду?

— Может быть, из-за очков. Когда ты в очках... — Мэн Бучин не договорила.

Она выглядела совсем не как хороший человек.

Скорее, как лиса, превратившаяся в изысканного негодяя, очень умного.

Цзи Вань слегка наклонила голову:

— Тебе не нравится, когда я в очках?

— Я... — Мэн Бучин растерялась и постаралась уйти от ответа. — Разве не неудобно есть в очках?

— Немного.

Цзи Вань сняла очки, взяла салфетку, завернула их и положила рядом.

Мэн Буцин вдруг начала быстро есть.

— Поешь побольше, чтобы не опьянеть, — спокойно сказала Цзи Вань, держа бокал. — Это пиво действительно крепче обычного, пей осторожно.

— ...

Мэн Буцин ещё не успела проглотить еду, и рот был полон, поэтому она не смогла возразить.

Цзи Вань спросила:

— Ты всё ещё поддерживаешь связь со своим учителем математики?

Тема сменилась слишком быстро.

Мэн Буцин замолчала на три секунды, прежде чем ответить:

— Да, она недавно родила ребёнка, и я отправила ей детскую одежду. Но мы не так часто общаемся, только по праздникам.

— Отправляешь?

— Да, после того как я закончила школу, она вела ещё один класс, а потом уволилась. Сказала, что не может привыкнуть к быстрому темпу и высокому давлению большого города, где мало человеческого тепла. Вернулась в свой родной город преподавать.

Цзи Вань задумчиво сменила тему.

Они выпили ещё немного, прежде чем она спросила:

— Ты выбрала эту специальность из-за своего учителя математики?

Её умение выуживать информацию под алкоголем было врождённым, её голос был мягким и непринуждённым, а темп разговора она контролировала с лёгкостью. Мэн Буцин, которая и так не была настороже, отвечала на всё честно.

Мэн Буцин коснулась банки с пивом, её взгляд немного расфокусировался, и она долго думала, прежде чем ответить:

— Не совсем. Математика даётся мне легче, чем другие предметы.

Если бы её спросили об этом два или три года назад, Мэн Буцин, конечно, ответила бы: «Конечно, у меня есть талант к математике».

Но тогда она была моложе, и сейчас такие слова уже не вырывались.

Даже пьяная.

Ужин подошёл к концу.

Мэн Буцин выпила большую часть своего пива, голова слегка кружилась, но в глазах горел радостный блеск. Она считала, что её мысли всё ещё ясны, и если бы ей дали задачу по математике, она бы её решила, а значит, она не была пьяна.

Цзи Вань незаметно выуживала из неё много информации, а Мэн Буцин продолжала без остановки отвечать.

С её точки зрения, это был просто приятный разговор.

Мэн Буцин снова сделала несколько глотков пива.

Вдруг она глупо улыбнулась и спросила:

— Все говорят, что алкоголь сближает. Тебе я теперь нравлюсь больше?

— ...

Цзи Вань мельком взглянула на неё, размышляя о слове «больше», которое подсознательно использовала Мэн Буцин. Это «больше» означало, что она изначально считала, что Цзи Вань уже её любит.

Какая дерзкая девчонка.

Хотя она ещё ничего не знала.

Цзи Вань слегка улыбнулась, чувствуя лёгкую беспомощность. Она не ответила, а только спросила:

— Ты думаешь, что алкоголь так сильно влияет?

— Да, — Мэн Буцин уверенно кивнула. — Во всяком случае, ты мне теперь кажешься более

приятной.

Под воздействием алкоголя её голос звучал мягче и нежнее, чем обычно, а простые фразы казались сладкими и хрустящими, как будто покрытыми сахарной глазурью.

Её тёмные глаза блестели, мягкие и послушные.

Цзи Вань, словно поддавшись искушению, протянула руку и, улыбаясь, слегка погладила её по макушке, словно успокаивая милую, но глуповатую собаку:

— Хорошо, ты мне тоже кажешься более милой.

— ...

Мэн Буцин на мгновение почувствовала, что что-то не так.

Она подняла руки, прижала их к своим горящим щекам и поняла, что слишком напилась и, возможно, уже начала говорить глупости и позориться.

Она поспешно встала, опираясь на край стола:

— Пойду помыть посуду.

— Я уберу, — остановила её Цзи Вань. — Иди поиграй.

— Поиграть?

Мэн Буцин в замешательстве достала телефон, посмотрела на время. Она помнила, что вечером договорилась с кем-то пройти подzemелье, но забыла, во сколько.

Пришлось снова посмотреть переписку.

Её пальцы плохо слушались, и вместо нужного чата она случайно нажала на другой. Мэн Буцин с досадой потерла лоб, признавая, что действительно пьяна.

Она подняла глаза и увидела, как Цзи Вань спокойно собирает посуду.

Совершенно не видно, что она пила.

Как только Цзи Вань ушла на кухню, Мэн Буцин незаметно взяла свою банку с пивом. Она была лёгкой, и, потрясённая, оказалась почти пустой, осталась только трубочка.

Мэн Буцин с неохотой взяла свою банку, в ней осталось совсем чуть-чуть.

Она быстро допила последнее.

Выбросив пустую банку, она думала: «Я не пьяна, я не пьяна, мы сыграли вничью», и быстро пошла к дивану, боясь, что ноги подкашатся.

До назначенного времени ещё оставалось немного.

Мэн Буцин сидела на диване, смотрела видео на телефоне, чтобы протрезветь.

Через некоторое время ей стало жарко, и, не отрывая глаз от экрана, она быстро сняла куртку.

Потом ей стало лень держать телефон, и она просто легла на диван, держа его обеими руками, опираясь локтями на диван. Её длинные ноги свисали с края дивана.

Цзи Вань вышла из кухни и поставила стакан с соком на столик рядом с ней.

— Выпей сока.

Подойдя ближе, она увидела, что из-под чёрного худи Мэн Буцин выглядывает полоска белой, стройной кожи. Белая кожа на фоне чёрной одежды выглядела ослепительно.

Цзи Вань поспешно потянула её одежду:

— Так можно простудиться.

Худи было свободным и довольно плотным, но не эластичным. Цзи Вань не смогла сразу его натянуть.

Она подумала, что низ одежды застрял под телом Мэн Буцин, и потянула, чтобы поправить.

Цзи Вань тоже выпила немало, голова была тяжелее, чем обычно, и она действовала, не задумываясь.

Её рука коснулась гладкого, плоского живота девушки, и она провела по нему вверх и вниз, прежде чем поняла, что что-то не так.

— ...

Одежда не была застрявшей, она просто была короткой.

Осознав это, Цзи Вань почувствовала, как её щёки загорелись, и, к счастью, её распущенные волосы скрыли покрасневшие уши.

Она пыталась придумать, как выйти из этой ситуации.

Мэн Бучин перевернулась, её щёки были красными, и она прямо спросила:

— Зачем ты меня трогаешь?

— Нет, я не трогала! — Цзи Вань была шокирована её словами, смущённо сжала руку, её голос звучал слегка раздражённо. — Почему ты зимой носишь такую короткую одежду?

— Сейчас уже не зима, весна началась.

— ...

— Ты что, не знаешь, что это короткое худи? Думала, что моя одежда застряла подо мной? — Мэн Бучин вдруг поняла, и её улыбка стала шире. — Ты никогда не носила такую одежду?

— ...

<http://bllate.org/book/15530/1380797>